

Казалось, будто бешеная собака резко вернулась к своей первоначальной форме. Но на первый взгляд это было далеко не так.

Гу Юаньбай отвел взгляд, дал команду Тянь Фушэну, затем поднял свой кубок с вином, жестом подозвал принца Хэ и сделал неглубокий глоток.

Князь мира наклонил голову и допил бокал вина, в котором не осталось ни капли. Он посмотрел на мелкие глотки Гу Юаньбая и ничего не сказал, снова молча сел за стол, словно просто предложил бокал вина Его Величеству.

Только после того, как князь мира сел, Сюэ Юань вышел вперед, а Тянь Фушэн принес новый горшок вина и воды, чтобы наполнить кубок для Его Величества, на что Гу Юаньбай улыбнулся и сказал:

— На этот раз Сюэ Цин появилась во второй раз.

На этот взгляд, это был взгляд:

— Почему у Цин Сюэ с руки капает вода?

Сюэ Юань посмотрел вниз и небрежно сказал:

— В бокале с вином есть трещина.

Гу Юаньбай заменил бокал новым, и когда Сюэ Юань снова взял бокал, он поднял рукав и только поднес бокал с белым нефритовым вином к губам, как Сюэ Юань сказал:

— Ваше Величество, не пейте это.

Рука Гу Юаньбая дрогнула, и он поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

В глазах Его Величества отразился свет воды, и, перевернув горло, Сюэ Юань одним махом осушил кубок с вином, затем неожиданно шагнул вперед и быстро выхватил кубок с вином из рук Его Величества, также выпив все до капли.

Чистая, сладкая вода, которую принес Тянь Фушэн, чтобы притвориться вином, Сюэ Юань улыбнулся и сказал:

— Ваше Величество, это вино необыкновенно вкусное.

Рука Гу Юаньбая все еще стояла на месте, когда он услышал, как уголки его рта дернулись:

— Неужели?

— Тянь Фушэн, - он посмотрел прямо на Сюэ Юаня и сказал: — Отдай этот горшок вина Сюэ Цин.

Тянь Фушэн ответил и вышел вперед, чтобы передать кувшин с вином Сюэ Юаню. Сюэ Юань нес кувшин, но не уходил, его тень почти закрывала Гу Юаньбая, и только через мгновение он сказал:

— Ваше Величество, вы еще не вознаградите меня за то, за что обещали наградить в прошлый раз.

Гу Юаньбай почти сразу вспомнил ту пещеру.

Мысли на мгновение улетучились: в тот раз Сюэ Юань очень хорошо обслужил его младшего брата.

Этот человек был бандитом, и руки у него были грубыми, но дрочить ему было сродни обращению с ним как с драгоценным сокровищем.

Гу Юаньбай почувствовал в сердце легкое чувство вины перед подонками, когда смягчил голос:

— Чего ты хочешь?

Сюэ Юань усмехнулся, присел и прошептал:

— Ваше Величество, однажды вы изнасиловали одну из моих одежд.

(п.п. не догоняю, что? Каким образом это вообще возможно? Трудности перевода...)

Гу Юаньбай не мог сдержать смех:

— Как может великий князь дома Сюэ быть так озабочен предметом одежды при мне?

— Это неправда, - сказал Сюэ Юань, - я просто думаю, что Ваше Величество хорошо выглядит в этом одеянии, поэтому я должен носить его чаще.

Князь мира, который сидел внизу слева, не мог слышать их разговор между шелком, бамбуком и музыкой, но он видел, что они были слишком близко друг к другу, и громко сказал, нахмурившись:

— Лорд Сюэ еще не закончил говорить?

Рука Сюэ Юаня была настолько твердой, что он почти выдавил еще один шов из чашки, которую Его Величество только что использовал, чтобы поджать губы. Он улыбнулся и сказал:

— Ваше Величество, у вас все еще есть нефритовый спусковой крючок, который я вам подарил?

Гу Юаньбай подумал:

— Почему эта Сюэ Цзюяо задает все эти вопросы сегодня? Но он поднял руку, и между его белыми пальцами нефритовый спусковой крючок, который был настолько тяжелым, что с него почти капала зеленая жидкость, был обвит нежной плотью, прекрасной, как цветок с росой на нем.

Сюэ Юань восхищенно смотрел на него, ему хотелось протянуть руку и поцеловать его, прикоснуться к нему, но нет, это отпугнуло бы людей. Сюэ Юань подавил свои мысли, поклонился Гу Юаньбаю, взял свой кубок с вином и белый нефритовый кубок, который он специально спрятал, и неторопливо пошел обратно.

Князь мира посмотрел на руку Гу Юаньбая, его веки подпрыгнули, и он отвел взгляд. Но когда он увидел спину Сюэ Юаня, это чувство поспешности сгустилось в глубокий гнев.

Старший сын семьи генерала Сюэ был слишком смел, даже если это был всего лишь тост, он осмелился выхватить вино из рук Гу Юаньбая. Но еще больше князя мира угнетало то, что Гу Юаньбай не наказал его.

Может быть, благосклонности императора было достаточно, чтобы потакать дерзости этого человека?

Что думали другие люди, Гу Юаньбая не касалось.

Вечерний бриз был намного прохладнее дневного, поэтому Гу Юаньбай выпил немного воды и съел несколько кусочков еды, а когда почувствовал, что пора, приказал прекратить банкет.

Когда Его Величество удалился с банкета, принц Хэ тоже встал и последовал за Гу Юаньбаем. Всю дорогу он шел молча, и только когда он уже почти достиг своей опочивальни, Гу Юаньбай спросил:

— Принц Хэ хочет что-то сказать мне?

— Ничего, - голос Князя Мира был приглушен, и он недовольно посмотрел на Гу Юаньбая, — я скучаю по покойному императору и хотел прийти во дворец навестить его.

Гу Юаньбай нашел это интересным, он поднял брови и улыбнулся:

— Хорошо. Поскольку принц Хэ скучает по покойному императору, он должен остаться во дворце на ночь. Покойный император обычно любит останавливаться во дворце Хуайи, поэтому принц Хэ должен остаться там на ночь.

Князь мира ответил глубоким голосом, бросил на него взгляд, прежде чем уйти, и последовал за евнухом.

Гу Юаньбай сузил глаза и приказал:

— Иди и узнай, не случилось ли чего-нибудь с принцем Хэ в последнее время.

Он подождал, пока Тянь Фушэн ответит, и продолжил путь к своей спальне.

Умывшись и улегшись на кровать, Гу Юаньбай закрыл глаза, держа в руках белый нефрит овцы, несколько раз провел пальцами по нефритовому кулону, но вдруг вспомнил о белом нефритовом кубке, который он использовал на банкете.

Где была эта чашка?

<http://bllate.org/book/15154/1338904>